

Глава 5

Ранение Сун Бэйяо оказалось не слишком серьёзным, однако крайнее истощение и общее плачевное состояние тела дали о себе знать. После обморока он провалился в тяжёлое забытё и проспал целые сутки.

Когда он наконец пришёл в себя, серые цифры в левом нижнем углу обзора снова снизились:

[-196]

«Носитель, дорогой мой Носитель! Ну как же можно так изводить себя? — Система явно была на грани истерики. — С таким трудом накопленные очки удачи испарились без следа!»

Сун Бэйяо едва разомкнул веки; во всём теле ощущалась саднящая слабость. С трудом подавив приступ сухого кашля, он отозвался в мыслях:

«Тебе знакома поговорка о том, что нужно отпустить длинную леску, чтобы поймать крупную рыбу?»

«Что это значит?» — не поняла Система.

«А как насчёт того, что не заманишь волка, если пожалеешь приманку?»

Система на мгновение замерла, словно обрабатывая информацию:

«А это ещё что значит?»

Больной не ожидал, что его помощник окажется настолько несведущим в земной мудрости. Он лишь тихо, едва слышно рассмеялся и больше не стал ничего объяснять.

Одежда на нём была свежей — должно быть, Лин Фэн помог переодеться. На левое плечо, судя по всему, наложили чистую повязку с целебной мазью: рана всё ещё ныла, но приятное тепло лекарства немного притупляло пульсирующую боль.

В комнате никого не было, но стало заметно теплее. Сун Бэйяо заметил в центре помещения жаровню с углями — именно от неё исходил мягкий жар, согревающий воздух.

В этот момент дверь с противным скрипом отворилась, впуская внутрь вихрь колючего снега и морозный дух. Лин Фэн поспешно захлопнул створку, шумно затопал ногами, отряхиваясь, и принялся растирать замерзшие ладони, тихо ворча под нос:

— Ну и холодрыга... Чистая смерть!

— На улице пошёл снег? — Сун Бэйяо слегка повернул голову, его голос звучал сипло и слабо.

Слуга удивлённо вскинул голову, и в его глазах вспыхнула искренняя радость:

— Очнулся! — парень со всех ног бросился к кровати, придвинул табурет и сел рядом, но, открыв было рот, вдруг замялся.

— Что с тобой? — юноша, преодолевая слабость, приподнялся на локтях и прислонился спиной к изголовью, внимательно разглядывая собеседника.

Лицо Лин Фэна покраснело от мороза: щёки пылали, кончик носа стал пунцовым, а во взгляде читалось явное раскаяние.

— Я... я не думал, что рана выйдет такой глубокой, — нехотя пробормотал он, нервно теребя край одежды.

Глядя на его виноватый вид, Сун Бэйяо не сдержал мягкой улыбки.

— Всё в порядке, это просто случайность. К тому же, мне совсем не больно, — негромко успокоил он его.

— Совсем не больно? — Лин Фэн шмыгнул носом и недоверчиво округлил глаза. — Я ведь бил в полную силу. Когда ты внезапно развернулся и подставился, я едва сердце в пятки не уронил... Хорошо ещё, успел немного отвести руку.

— Да, не больно, — повторил Сун Бэйяо. На самом деле боль была такой, что у него едва хватало сил дышать, но он старался говорить бодро. — А ты как? Как тебе удалось уйти? Я видел, за тобой погналась целая свора стражников.

Внимание Лин Фэна мгновенно переключилось, меланхолию как рукой сняло. Он выпрямился, и его лицо озарилось гордостью:

— Да разве этим олухам меня поймать? Как только вырвался за пределы резиденции, я их в два счёта стряхнул с хвоста, а потом незаметно проскользнул обратно. Но знаешь что... — его тон внезапно сменился на гневный. — Этот Пэй Цзи — настоящий подонок! Ты его собой закрыл, а он... Хоть бы каплю заботы проявил! Как только пришёл лекарь, он просто развернулся и ушёл, бросив тебя одного. И посмотри, что снаружи творится: во дворе по-прежнему полно стражи! Похоже, наш план провалился — Пэй Цзи тебе ни на грош не верит!

Выслушав его, Сун Бэйяо лишь слегка прищурился. Со стороны могло показаться, что

прогресса нет, но на самом деле всё шло именно так, как он и рассчитывал.

Он и не надеялся, что одно-единственное самопожертвование заставит Пэй Цзи мгновенно забыть обо всех подозрениях. Тот сохранил ему жизнь только потому, что всё ещё надеялся выведать местонахождение Пэн Юя. Наследный принц был из тех людей, кто, раз в чём-то убедившись, не станет легко менять своё мнение. Поэтому не стоило спешить — нужно было разрушать его оборону по крупицам.

Лин Фэн, по своей натуре прямой и бесхитростный, не понимал этих тонкостей, а объяснять их юноша не видел смысла. Он лишь слегка откинул одеяло:

— Я проголодался. Помоги мне подняться, хочу что-нибудь съесть.

— А, да, конечно, — парень подхватил его под руку. — Лекарь сказал, тебе нужно что-то лёгкое. Из кухни прислали питательный бульон и кашу, они ещё тёплые. Ешь, а если будет мало — я стребую с них ещё.

После ужина, прикинув время, Сун Бэйяо неспешно произнёс:

— Лин Фэн, помоги мне ещё кое в чём.

Тот вскинул на него подозрительный взгляд:

— Опять? Если собрался снова подставляться под нож, предупреди заранее, чтобы я угол прицела выбрал получше.

— Никаких ножей, — юноша невольно улыбнулся, и в его глазах заплясали весёлые искорки. — В этот раз просто передай весточку.

Слуга снова замер, глядя на него. Он никак не мог привыкнуть к тому, насколько этот человек бывал красив, когда улыбался — так мягко и беззащитно, что хотелось смотреть не отрываясь и ловить каждое его слово.

Тихо фыркнув, он спросил:

— Ну и что передать?

— Найди кого-нибудь из стражи и скажи, что я очнулся и хочу поговорить с Его Высочеством лично, — спокойно проговорил Сун Бэйяо.

— И всё? — Лин Фэн разочарованно вздохнул. — Можешь не сомневаться, он уже и так знает,

что ты открыл глаза.

— Он-то в курсе, но не факт, что соизволит явиться.

Зная характер Пэй Цзи, Сун Бэйяо понимал: не получив ответов на свои вопросы во второй раз, принц, скорее всего, изберёт тактику холодного игнорирования и оставит его томиться здесь на несколько дней. А чем дольше затягивалось ожидание, тем больше шансов было на какую-нибудь осечку. Значит, нужно было брать инициативу в свои руки.

— Мне нужно увидеть его именно в эту ночь, — ровным тоном добавил юноша.

— В эту ночь?! — Лин Фэн чуть не подпрыгнул. — Сейчас ты его вряд ли дождёшься. Я тут поспрашивал: в императорском дворце сегодня пир, Пэй Цзи уехал туда и бог весть когда вернётся.

— Значит, подождём, пока вернётся.

— Да зачем тебе так приспичило его видеть? Мы тут всего пару дней, задание терпит. Ты что... влюбился в него, что ли? — парень придвинулся ближе, глядя на него с нескрываемым опасением. — Запомни: шпионы, которые теряют голову от своей цели, плохо кончают.

Сун Бэйяо приложил ладонь ко лбу, не зная, смеяться ему или плакать:

— Ты сам сказал — мы здесь всего пару дней. С чего бы мне влюбляться в него так быстро?

— ...

— Просто сделай так, как я прошу.

— Ладно, ладно, — ворчливо согласился тот.

***

Глухую ночь окутал неистовый вихрь снега. Тишину пустых улиц разорвало залиvistое ржание и стук копыт — несколько всадников промчались стрелой и резко осадили коней перед воротами Резиденции наследного принца.

Высокая фигура в седле одним стремительным движением соскочила на землю. Чёрный плащ взметнулся на ветру, вздымая снежную пыль; суровое лицо всадника было покрыто инеем, а в глубине тёмных, непроницаемых глаз застыли тяжёлые думы.

Слуга поспешно принял поводья. Пэй Цзи размашистым шагом вошёл в ворота, направляясь к своему кабинету.

— Ваше Высочество, — к нему подошёл страж в серых одеждах и склонился в глубоком поклоне. — Боковой супруг пришёл в себя. Он просил передать, что у него есть к вам важный разговор, и приглашает вас в Западный флигель.

Принц на мгновение замедлил шаг:

— Принято.

Он уже собирался идти дальше, но стражник, замявшись, добавил:

— Супруг также велел сказать...

Его Высочество одарил его ледяным взглядом:

— Что ещё?

Страж, запинаясь, выдавил:

— Он сказал, что... пришло время сменить повязки. И что по обычаям Царства Чжао, он не может обнажить тело ни перед кем, кроме своего мужа. Даже слугам запрещено касаться его ран, поэтому он просит вашего личного присутствия...

Пэй Цзи презрительно хмыкнул:

— Передай ему: в таком случае пусть вообще не меняет повязки. Пусть лежит и ждёт, пока рана не сгниёт и он не отправится к праотцам.

— ...Слушаюсь, Ваше Высочество.

Мужчина, не оглядываясь, ушёл к себе.

Кабинет находился в Восточном крыле. Пройдя внутрь, Пэй Цзи сел за стол, достал свиток с докладом и погрузился в чтение. Вскоре в дверь негромко постучали.

— Войдите.

Вошёл Дядя Чжан с подносом, на котором стояла чаша с горячим супом. Осторожно поставив

её на край стола, старик негромко проговорил:

— Ваше Высочество сегодня долго были на пиру и, верно, выпили немало вина. Выпейте этого отвара, он согреет желудок.

— Оставь, Дядя Чжан, — Пэй Цзи начертал на документе несколько знаков, отложил его в сторону и потянулся за следующим.

Но управляющий не уходил. Он знал: всякий раз принц обещал выпить позже, но в итоге вспоминал о чаше, когда та уже давно остывала. От такой жизни у Его Высочества начались боли в желудке, а он всё не желал щадить себя.

Мужчина, не поднимая глаз, спросил:

— Что-то ещё?

Дядя Чжан почтительно ответил:

— Старый слуга думает... было бы хорошо, если бы рядом с Вашим Высочеством был кто-то, кто мог бы постоянно заботиться о вас и следить за вашим здоровьем.

Наследный принц вскинул на него пронзительный взор:

— Дядя Чжан, слыша такие речи, я могу подумать, что ты завтра же собираешься покинуть мою резиденцию.

— Мои годы уже не те, руки стали неверными, я не смогу служить вам вечно, — покачал головой старик. — В обычных семьях, когда мужчина берёт жену, она окружает его заботой. У Вашего Высочества теперь тоже есть боковой супруг, почему бы не позволить ему быть рядом?

Пэй Цзи захлопнул папку с докладом и с холодным безразличием бросил:

— С чего вдруг ты завёл о нём речь? Неужто он сам тебя подослал?

Дядя Чжан отрицательно покачал головой:

— Супруг ни словом не обмолвился об этом. Лишь в первый день, видя его недуг, я осмелился задать пару вопросов. Тогда-то я и узнал: он так терзался мыслями о браке с вами, так боялся, что вы его не полюбите, что буквально довёл себя до болезни. А сегодня, когда я услышал, что он закрыл Ваше Высочество от меча и был тяжело ранен... Сердце моё за него сжалось. Супруг искренне любит вас, господин, он предан вам всей душой. Неужели вы сами этого не видите?

— Хватит, — Пэй Цзи с глухим стуком отбросил свиток и ледяным взглядом впился в управляющего. — Дядя Чжан, ты забываешься.

— Ваше Высочество! — старик тут же пал на колени. — Я на своём веку повидал немало людей, но такой чистой души, как у него, ещё не встречал. Скажу прямо: с тех пор как случилось то событие, вы закрыли своё сердце и не желаете верить никому. Но не наказываете ли вы этим самого себя? Почему бы не дать шанс ему... и самому себе?

В комнате воцарилась тяжёлая, давящая тишина.

Мужчина откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Устало потерев переносицу, он глухо произнёс:

— Уходи, Дядя Чжан.

Старик понял, что дальнейшие уговоры лишь разгневают принца. Он молча поднялся, поклонился и вышел из кабинета.

На столе неровно подрагивало пламя свечи. За окном не утихал снегопад.

Пэй Цзи тяжело вздохнул, встал и подошёл к окну, всматриваясь в ночную круговерть. Вдруг его взгляд опустился на собственные руки, и он задумчиво потёр кончики пальцев.

«Крови было так много... Рана, должно быть, глубокая. Ему, верно, очень больно»

Снова прерывисто выдохнув, он подошёл к двери. На мгновение его рука замерла на засове, но затем мужчина решительно открыл её и вышел наружу.

Путь из Восточного крыла в Западный флигель пролегал через весь сад резиденции. Чем дальше принц шёл, тем более пустынным и аскетичным становился пейзаж.

Остановившись перед дверями флигеля, Его Высочество увидел стражников, которые тут же склонились в приветствии. Пэй Цзи вошёл во двор и, сделав всего несколько шагов, замер.

Прямо на пороге дома сидел Сун Бэйяо.

Снег валил хлопьями, а юноша, закутавшись в алый плащ, прислонился головой к дверному косяку и крепко спал. На его волосах уже легла снежная пудра.

Бледное лицо казалось почти прозрачным, брови были болезненно сдвинуты, а голова то и дело соскальзывала вниз. Принц, ступая по свежему снегу, подошёл вплотную. В этот миг тело

юноши качнулось, готовое завалиться на бок, но Пэй Цзи успел присесть и подхватить его голову ладонью.

Сун Бэйяо вздрогнул и открыл глаза. В его взгляде ещё плавала сонная дымка, длинные ресницы мелко дрожали, а крохотная родинка у самого края глаза манила взор, не давая отвернуться.

Но стоило ему узнать того, кто его поддерживал, как сонливость вмиг сменилась восторгом. Его глаза сияли так ярко, словно в черном ночном небе внезапно расцвели фейерверки. Он мягко, доверчиво улыбнулся:

— Вы пришли, Ваше Высочество.

Пэй Цзи лишь на долю секунды задержал взгляд на его лице, после чего резко убрал руку и поднялся:

— Зайдём внутрь. Там и поговорим.

Лишившись опоры, Сун Бэйяо едва не ткнулся лицом в пол. Успев выставить руки, он с трудом поднялся на ноги и мельком глянул на цифры:

[-193]

Чуть заметно улыбнувшись, он вошёл вслед за принцем в тёплую комнату.

У стола, подперев голову рукой, дремал Лин Фэн. Пэй Цзи подошёл к нему и, скрестив руки на груди, произнёс ледяным тоном:

— Впервые вижу, чтобы слуга нежился больше, чем его хозяин.

Парень резко вскинул голову и мгновенно проснулся. Увидев Пэй Цзи, он вскочил и поспешно поклонился:

— Приветствую Его Высочество наследного принца!

Сун Бэйяо подошёл ближе и легонько потянул мужчину за край рукава, мягко заступаясь за юношу:

— Ваше Высочество, не сердитесь на Лин Фэна. Это я попросил его подождать вас вместе со мной у двери.

Принц опустил взгляд на его руку — тонкие, белые пальцы казались почти невесомыми на тёмной ткани. Он сделал шаг в сторону, освобождаясь от этого прикосновения.

Сун Бэйяо повернулся к слуге:

— Лин Фэн, иди отдохни.

Тот явно не горел желанием уходить:

— Но на улице так холодно, мне и деться-то некуда... — он покосился на Его Высочество и замолчал, явно опасаясь говорить лишнее.

— Можешь переждать в маленьком навесе неподалёку, — уговорил его Сун Бэйяо. — Наш разговор с Его Высочеством не затянется.

Только тогда Лин Фэн, бросив на них последний беспокойный взгляд, покинул комнату.

Когда дверь закрылась, Пэй Цзи задумчиво произнёс:

— Что не так с этим твоим слугой?

Сун Бэйяо со слабой улыбкой ответил:

— Прошу, не взывайте, Ваше Высочество. Лин Фэн служил мне в Царстве Чжао с малых лет, мы очень близки, и я отношусь к нему скорее как к другу, чем как к обычному слуге.

С этими словами он достал из шкафчика баночку с мазью и чистые бинты. Протянув их Пэй Цзи, он слегка покраснел:

— Рана находится со спины, я сам никак не могу сменить повязку... Прошу, помогите мне.

Мужчина даже не шелохнулся, чтобы взять подношение:

— Я полагал, ты звал меня ради важного разговора.

— Разговор и впрямь важный, — Сун Бэйяо лукаво прищурился. — Но я побоялся, что, услышав мои слова, Ваше Высочество сразу уйдёт, не пожелав помочь мне с раной. Это была моя маленькая хитрость... Вы ведь не станете меня винить?

Пэй Цзи пристально всмотрелся в лицо юноши. В его красивых глазах светились надежда,

капля озорства и едва заметное смущение.

Вся живая, искренняя энергия восемнадцатилетнего юноши была видна в нём как на ладони. Наследный принц не чувствовал в нём ни капли злобы, ни тени корыстных умыслов.

Простота, чистота и искренность — казалось, только эти слова подходили для описания человека перед ним. И этот юноша совсем не походил на того безжалостного убийцу из его вещей снов.

Пэй Цзи опустил веки и с бесстрастным лицом принял мазь и бинты. Он не горел желанием помогать, но Сун Бэйяо был ранен из-за него, и принц не привык оставаться в долгу.

— Где будем менять? — коротко бросил он.

Сун Бэйяо, не колеблясь, указал на деревянную табуретку рядом с собой:

— Давайте прямо здесь.

<http://bllate.org/book/15365/1372844>